

ВРЕМЕНА

Тот был царь-освободитель,
Этот — царь-завоеватель.
Ну а я — обычный житель,
Я типичный обыватель.
Что хочу? А чтоб получка
Ввысь, как ласточка, взлетела
И чтоб смугленькая внучка
Мультики со мной смотрела.
И хочу доделать дело —
Чтоб хотя б одна нетленка...
И хочу, чтоб мама пела
Песни Клавдии Шульженко.

ГРАФА: ОБРАЗОВАНИЕ

Я любил не многих. Однако — сильно.
И. Б.

Не хотел — а все ж пришлось учиться.
Интернат, общага и больница...
Вот они — мои учителя
И моя тетрадь Устателя.

Были континенты, войны, бабы.
Я узнал немного, но хотя бы
Понял, что не надо унывать,
Даже если боль и непроглядь.

Понял, что реальность — небылица,
Понял, что не надо суетиться.
Жизнь — не долговечное ярмо.
Как-то все уляжется само.

Евгений Степанов — поэт, литературный критик, издатель. Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат филологических наук. Печатается с 1981 года. Стихи публиковались в журналах «Нева», «Звезда», «Дружба народов», «Урал», «Арион», «Юность», «Интерпоэзия», «Новый берег», «День и ночь», «Крещатик», «Слово», в альманахах «Поэзия» и «День поэзии», в газетах «Московский комсомолец», «Труд», «Литературная газета» и во многих других изданиях. Автор нескольких книг стихов, вышедших в России, США, Болгарии, Румынии. Живет в Москве и поселке Быково (Московская область). Главный редактор журнала «Дети Ра». Лауреат премии имени А. Дельвига.

ЛЕТУЧИЕ

Амарсане

Ночи пасмурны, холодны, мглисты,
Дни опасны, как мухи цеце.
Наступают года, как фашисты,
Проступает орда на лице.

Не тевтон, не ариец — я с теми,
Кто скуластой природой зачат.
И монгольско-московские степи
Все манят, и манят, и манят.

И манят, и манят, как химера,
Непутевых просторов огни.
И летят, и летят, как фанера
Над Парижем, летучие дни.

НОЧНОЙ РАЗГОВОР

— Еда, и секс, и мани-мани.
— А что еще?
— Да шиш в кармане.
— А Бог, а Босх, а Бах, а Шнитке?!
— Мне ближе золотые слитки.
— Ты бредишь?
— Нет. Ни капли бреда.
...Два человека.
Ночь.
Беседа.

ПОСЕЛОК

Лето слизала корова.
Желтые листья видны.
Яблоки в дачном Быково
Топают, точно слоны.

Сочно зарделась калина —
Чем-то она смущена.
Срочно открылась калитка —
Осень пришла, как жена.

Вот и созрели капуста
И кабачки-огольцы.
Вот и созрели, как чувства,
В бочке простой огурцы.

Жизнь продолжается. Снова
Я запасая дрова.
Осенью в дачном Быково
Жизнь и грустна, и права.

СОСНОВАЯ СТРАНА

Треугольная груша.
А. Вознесенский

Петь — радость неподдельная,
Жить — сила исполинская.
Красково да Удельная,
Быково да Ильинская.

Продукты здесь бесплатные,
Старушки сердобольные.
А сосны здесь квадратные,
А груши треугольные.

Здесь публика серьезная —
Последыши кулацкие.
И ввысь смотрю бесслезно я,
Забыв пути кабацкие.

А птички здесь свирельные,
А жизнь — совсем не свинская.
Красково да Удельная,
Быково да Ильинская.

ШЕСТЬ СТРОК

Я забыл позывные и страсти, и злости.
Как ворота, скрипят постаревшие кости.

Что осталось? Сажать кабачки и картошку,
Накормить, как дитя, полудикую кошку.

Что осталось? Вздохнуть и в дорогу собраться.
Что осталось? Уйти. Что осталось? Остаться.

ВСЮДУ

И тут — смотрите — ложь.
И там — смотрите — враки.
Их не отмоет «Bosch»
(Стиралка) в пенном баке.

И тут — смотрите — сад.
И там — смотрите — маки.
И всюду — вечный ад.
И рай. И свет во мраке.

* * *

И этот день отныне в прошлом.
И завтра прошлым станет вскоре.
Листва, прилипшая к подошвам,
Мне говорит: «Memento mori».

Я знаю — нет огня без дыма.
Я знаю — горестны потери.
А прошлое неумолимо
Стучится в нынешние двери.

* * *

Хронос — это Харон. А Харон — это Хронос.
Я хотел получить дополнительный бонус.
Понимаю теперь: это наглая хрень.
День пришел — так да здравствует нынешний день!

Много разной в башке у меня ахинеи.
Я хотел сделать мир и теплей, и нежнее.
Но, увы, и себе не сумел я помочь.
Ночь пришла — так да здравствует звездная ночь!

ЧАСТЬ ПОБЕРЕЖЬЯ

Упырь, налakaвший крови.
Пустырь, говорящий на мове-
и-суржике (это одно).
Царь-пушка (ей порох не внове),
царь-колокол, легший на дно.

Пустырь, и ковыль, и — цикады,
и бардовские серенады
не знающих страха цикад.
И робкие тени Эллады,
застывшие в гальке цитат.

...Я гость. Но я часть побережья.
И силища моря медвежья
в меня, точно кровь, вживлена.
И вряд ли уйду за рубеж я
приморского жаркого сна.

ТРИ ГОРОДА

В Петербурге жить — словно спать в гробу.
О. М.

В Петербурге жить — словно спать в гробу.
А в Москве — кутить и пытаться судьбу.
А в Москве — бежать — от себя — стремглав.
В Петербурге жить не велит Минздрав.

А в Берлине жить (городок неплох) —
Говорить банзай или хенде хох
И бежать, как лань, в деревянный храм.
И летать во снах к невским берегам.

БУМАЖНАЯ СТРАНА

...И это снится мне...
А. Тарковский

А жизнь мне только снится.
И эта жизнь чудна́.

Моя страна — страница,
Бумажная страна.

А смерть — точь-в-точь синица —
Стучится в лед окна.

ЧЕЛОВЕЧЕК

Тротил и псих. И снова псих.
Троtilом мир обвязан.
И шансов выжить — никаких.
Но выжить я обязан.

Я должен выжить в лепестках,
Траве, снах винограда.
И пусть мой черноземный прах
Пойдет в усладу сада.

Я должен выжить пусть как злак,
Как ДНК движенья.
И быть счастливым, как простак —
До головокруженья.

ВСЕ НЕ ТАК СЛОЖНО

Быть. Верить. Не серчать —
Плыть — глубоко ли, мелко ли.
А зло не замечать —
Ну разве только в зеркале.

Быть. Как трава. Простым.
Забыть о гиблой выгоде.
И помнить: мы стоим —
Все как один — на выходе.

ДОРОГА

Не кончаются вечные брачные игры
Камня и капли.
А со мной породнились тамильские тигры,
Муравьи и колибри, не так ли?

Я спешу, я иду к золотой антилопе
Сквозь чащобы пещерного века.
И безмерные горы Пирин и Родопи
Нависают, как брови генсека.

ЗДРАВСТВУЙТЕ

С маленьким ребенком на руках,
Вечною молитвой на устах,
Солнечным маршрутом богоданным
Я иду — счастливый — по Балканам.

— Здравствуйте! — нам говорит трава.
— Здравствуйте! — нам шепчут деревья.
— Здравствуйте! — приветствует нас море.
Вольно тут и просто, на просторе.

СКОРЬ-И-СВЕТ

Душа-пушинка бестелесна.
И в мир иной открыта виза.
И миг-и-вечность — мать Тереза.
И миг-и-вечность — доктор Лиза.